

К 75-летию Д. Д. Шостаковича ВЕЛИКИЙ КОМПОЗИТОР ЭПОХИ

Сегодня Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу исполнилось бы 75 лет. Вся Советская страна, весь мир чтут память великого композитора современности, отразившего всю боль и радость планеты бурного XX века. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, лауреат шести Государственных премий СССР — самых высоких наград и почестей был удостоен Шостакович в нашей стране. Не счесть тех знаков признания, которых он удостоился за рубежом, — почетный член Французской академии изящных искусств, Итальянской академии «Санта-Чечилия», Американской академии наук, Шведской королевской музыкальной академии, почетный профессор Мексиканской консерватории... Шостаковичу была присуждена в Хельсинки Международная премия имени Сибелуса.

Много сил композитор отдавал выполнению обязанностей

Тихон ХРЕННИКОВ,
Герой Социалистического
Труда, лауреат
Ленинской и Государственных
премий, народный артист
СССР

Имя Шостаковича стало одним из символов передового искусства XX века, утверждающего высокие гуманистические идеалы. Мало кому довелось при жизни встать в один ряд с величайшими творцами искусства. Такой чести удостоился Шостакович — классик музыки нашей эпохи, один из ее лидеров.

Более полувека отдал он советской музыке, пройдя вместе с ней многотрудный и плодотворный путь. Революционные бури, преобразившие ход истории, образ великого Ленина, энтузиазм первых пятилеток, суровые испытания Великой Отечественной, самоотверженный труд советских людей, их борьба за мир и дружбу между народами — все запечатлели его произведения.

Как всякий большой композитор, Шостакович всегда хотел быть понятным и услышанным широким кругом людей. Путь его в искусстве был нелегким. Некоторые его сочинения не сразу находили понимание. Ощущая это, он постоянно стремился открывать новые пути к сердцу слушателей. За эти поиски реалистической правды ему немало доставалось от буржуазных критиков — ревнителей «чистого искусства», которые и теперь желали бы «перетолковать» содержание его лучших творений. Тщетные, бесперспективные попытки, ибо музыка Шостаковича говорит сама за себя — говорит во весь голос и на весь мир.

На протяжении всей своей жизни Д. Д. Шостакович был образцом передового советского художника — художника твердой и принципиальной гражданской позиции. Его по праву называют музыкальной совестью нашего времени.

В 1959 году мне довелось вместе с Дмитрием Дмитриевичем быть в США. На одной из многочисленных пресс-конференций — в тот раз она проходила в Лос-Анджелесе — он сказал: «Коммунистическую партию Советского Союза я считаю самой прогрессивной силой мира. Я всегда прислушиваюсь к ее советам и буду прислушиваться к ним до конца жизни».

Сегодня весь мир отмечает 75-летие со дня рождения Шостаковича — великого композитора советской эпохи. Мне вспоминаются строки, написанные им незадолго до смерти: «Мы твердо верим, что и в наше время музыка будет выполнять свою благородную миссию объединения людей во имя самых высоких, самых передовых идей нашего времени». Именно этим целям служит сегодня высокое искусство мастера, как служит им сегодня вся советская музыка.

Джевет Гаджиев,
народный артист
Азербайджанской ССР,
лауреат Государственных
премий СССР

У истоков азербайджанской музыки стоял Узеир Гаджибеков. В области симфонической музыки вслед за ним, пожалуй, можно поставить Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Именно к нему, своему другу и единомышленнику, в Московскую консерваторию направил Узеир Гаджибеков двух молодых музыкантов Кара Караева и меня. Именно Шостакович на протяжении всей своей жизни не спускал глаз с того, что совершается в музыкальном искусстве Азербайджана, пристально следил за развитием всех его областей, знал о каждом новом удачном произведении. Именно Шостаковичу принадлежит радостное утверждение о том, что в Азербайджане работает сильный отряд музыкан-

Дмитрий Дмитриевич Шостакович — гость азербайджанских музыкантов. На снимке (слева направо): Дж. ГАДЖИЕВ, Д. ШОСТАКОВИЧ, К. КАРАЕВ, НИЯЗИ.

Я ВЫСОКО ЦЕНЮ ЧЕСТЬ, КОТОРАЯ БЫЛА МНЕ ОКАЗАНА ПРИСВОЕНИЕМ ЗВАНИЯ НАРОДНОГО АРТИСТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР. ЭТОТ АКТ ЗАКРЕПИЛ МОЮ ДАВНЮЮ ДРУЖБУ С АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МУЗЫКОЙ, ПО ЗАСЛУГАМ ЗАВОЕВАВШЕЙ ПРИЗНАНИЕ НЕ ТОЛЬКО В НАШЕЙ СТРАНЕ, НО И ДАЛЕКО ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ.

Д. ШОСТАКОВИЧ.

тов, сложилась композиторская школа.

Высокое звание народного артиста Азербайджанской ССР, присвоенное Дмитрию Шостаковичу, было признанием заслуг замечательного художника, замечательного учителя. Характерно, что своим наставником его считают не только непосредственные ученики. Учителем называют его многие азербайджанские музыканты, с которыми он общался, которым уделял много внимания. Даже те, кто не знаком был с ним, учатся по великим творениям художника приемам композиторского письма, проникаются его гражданственностью, его болью за весь шар земной.

Я счастлив, что мне довелось заниматься в классе Шостаковича. Я счастлив, что был связан с ним все годы, вплоть до последних дней его жизни. Никогда не забуду я тех месяцев 1951 года, что провели мы вместе в подмосковном Доме творчества в Рузе. Я писал тогда симфоническую поэму «За мир», и никак не отваживался показать ее Шостаковичу. Как-то пришел он сам, и стал играть мне прелюдии и фуги, потом будто бы просил совета, как свежее сделать один ход. Я стал с жаром советовать, предлагать.

— А что пишете Вы? — спросил он.

Пришлось показать «За мир». Только много лет спустя я понял, что мой дорогой учитель не отважился прямо спросить у недавнего ученика, над чем он работает, а придумал хитрый подход.

Да, собственно, во всем он был такой — тактичный, скромный, застенчивый, мягкий. Но в творчестве — это был целенаправленный мастер, художник, не отступавший от своих высоких принципов. Для него смысл жизни был в музыке. «Находясь в больнице, начал писать Тринадцатую симфонию», — сообщила он однажды мне. И я, хорошо зная Дмитрия Дмитриевича, поравился его силе духа, его преданности искусству, его неумению жить без музыки даже в болезненных условиях. Он мне как-то говорил: «Затянувшийся отдых — для меня мучение. Отдыхать для меня — самое трудное дело. Я заблеваю на отдыхе...»

И, напротив, в труде, изнурительном порой, но радостном, была его жизнь.

Пятнадцать симфоний, пятнадцать квартетов, оперы, балеты, оперетты, симфонические поэмы, оратории, хоры, романсы, музыка для театра и кино и многое, многое другое! Это творческая продукция, пожалуй, нескольких композиторских жизней. А если вспомнить, сколько Дмитрий Дмитриевич ездил по стране и за рубежом по делам Комитета защиты мира, с какой страстью отдавался депутатским заботам, каким энергичным был секретарем Союза композиторов... А если вспомнить, какую обширную переписку он вел со своими коллегами из союзных республик, из различных стран мира, если подумать, что не оставил без внимания ни одного письма, ни одного к нему обращения, то просто поражаешься его работоспособности.

У Дмитрия Дмитриевича было удивительно развито чувство долга перед людьми. Он будто всегда был должен всем. Должен пойти на концерт, где впервые звучит симфония его коллеги, маститого композитора. Он не может не пойти на обсуждение оратории молодого автора в Союз композиторов. Он точно, в назначенный час примет начинающего, но подающего надежды скрипача.

Я думаю, совсем не случайно всегда находили общий язык два таких разных во многом музыканта, как Шостакович и Гаджибеков. Они были близки друг другу по духу. И люди платили им огромной любовью при жизни. Люди высоко чтут их память после смерти.

Да, собственно, для таких, как они, жизнь продолжается вечно. В звучащих произведениях, в мыслях, которыми они с нами делаются, в чувствах, которыми они воспевают нас, в уроках гражданственности, которые они преподносят нам, которые будут полезными и для многих грядущих поколений.

Эльмира НАЗИРОВА,
заслуженный деятель
искусств
Азербайджанской ССР

Я долго готовила себя к встрече с Шостаковичем, знала, что это гениальный художник, лауреат Государственных премий СССР, признанный во

всем мире. Знала, что за честь первого исполнения его Седьмой «Ленинградской» симфонии, к примеру, «сражались» в Америке в 1942 году знаменитые дирижеры, среди которых был Л. Стоковский, С. Кусевицкий, Ю. Орманди и другие. Этой чести был удостоен Артуро Tosканини. Знала и многое другое. Потому и входила в класс Дмитрия Дмитриевича (у него я проучилась год) с каким-то трепетом.

И удивительное дело, с первой же минуты он разрушил преграду, обращаясь с нами, студентами, как с коллегами, товарищами по профессии. Дмитрий Дмитриевич был против методов ученического натаскивания, а на примерах произведений великих музыкантов раскрывал особенности композиторской техники, своеобразие стиля. Обращаясь к шедеврам, он как бы вскользь говорил о студенческих опусах. Но было ясно, в чем твои ошибки, как нужно исправить прощелки.

Дмитрий Дмитриевич был как бы нашим товарищем, и все мы очень старались быть достойными расположения такого друга. Старались усиленно заниматься, чтобы прийти к следующему уроку еще более подготовленными, еще более знающими. Это не проходило мимо его внимания, он все замечал и побуждал к новым поискам не только в области технологии. Самым важным для него была идеологическая подготовка молодого композитора, и он всеми средствами расширял мировоззрение студентов, воспитывал их гражданские чувства, любовь к социалистическому Отечеству, неприятие всего нездорового в искусстве.

«Советский композитор не может замыкаться в своей музыкальной специальности, не может отставать от жизни. Советский композитор должен быть человеком большой честности и очень большой порядочности...» И так как говорил человек, у которого слово не расходилось с делом, человек большой порядочности, большой творческой честности, это действовало на всех неотразимо. Это заключено в его музыке и продолжает действовать на миллионы слушателей. Такова сила гения Шостаковича.